

ГОРОДА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В XXI ВЕКЕ

Изменения, вызываемые глобализацией, необязательно имеют отрицательный эффект для городских экономик и культур. Опасность исходит от изменений, которые слишком стремительны, масштабны и находятся за пределами контроля местных сообществ. Сохранение исторического наследия – это стратегия «постепенных, накапливаемых изменений» в рамках существующего города, не относящихся к чрезмерно масштабным изменениям. Эта стратегия позволяет избежать ощущения беспомощности, сохранить и модернизировать привычную городскую среду, а также активизировать имеющиеся ресурсы в целях городского развития. Одним из очевидных результатов глобализации стало то, что города больше не имеют иммунитета против спадов и подъемов всемирных экономических циклов. Благодаря своим масштабам, затратам и трудоемкости проекты сохранения исторического наследия часто могут осуществляться и в период спада и экономической рецессии, обеспечивая меры сохранения занятости и стабильности доходов в городской экономике.

Ключевые слова: мировой город, глобализация, развитие городов, стратегии развития городов, культурное наследие.

E.R. Meteleva

CITIES AND GLOBALISATION IN XXI CENTURY

Changes, caused by the globalisation, don't necessarily have a negative impact on urban economy and culture. A danger emanates from those changes that too fast and large-scale, and those ones that are beyond the bounds of a local communities' control. The cultural heritage preservation is a strategy of "step-by-step / growing changes" within an existing city that have nothing to do with large-scale ones. This strategy allows to avoid a feeling of helpless, to preserve and modernize usual urban environment, as well as to activate present resources with a view to develop an urban economy. One of the evident results of the globalization is a fact that cities don't have any more the immunity from ups and downs of world economic cycles. The projects of historical heritage preservation, thanks to their scales, costs and labour-output ratio, can be performed in the time of economic decline or recession, providing support for employment and income stability in the urban economy.

Keywords: world city, globalisation, urban development, strategy of urban development, cultural heritage.

В XXI веке города вынуждены репозиционировать себя и обновлять свою презентацию и имидж. Р. Флорида предположил, что «когда стоимость создается креативностью человеческого ума, люди выбирают регион, где они хотели

бы жить, а уже затем ищут работу в этом регионе» [1]. Флорида назвал таких людей «креативным классом». Другое видение креативности было разработано Советом директоров Силиконовой Долины по культурным инициативам (CISVBD) для своего индекса креативного сообщества. Он рассматривает креативность как фундаментальное требование для инноваций, способность принести в бытие что-то новое или оригинальное. Креативность воспринимается им как процесс, посредством которого идеи генерируются, связываются и преобразуются в вещи, которые имеют ценность. CISVBD признает, что креативность оказывает сложные воздействия на общество и экономику (Силиконовой Долины), и что ее применение оказывает существенное влияние на размах человеческих предприятий – в коммерции, философии, науке, праве, эстетике, торговле и даже атлетике [5].

Большие высокоразвитые урбанистические образования, особенно те, которые определяются как глобальные (или мировые) города, представляют собой благоприятные места для деятельности и проживания состоятельных людей, которые имеют капитал, а также их высококвалифицированных менеджеров и профессиональных экспертов, занятых в четвертичном (передовые производственные услуги) и пятеричном (принятие решений и контроль) секторах. Наряду с ними в таких городах традиционно располагаются представители креативных индустрий и искусства, включая создателей и исполнителей культурных физических артефактов. Члены всех этих групп производят и потребляют значимые культурные, социальные и экономические вознаграждения [5].

Е. Малеки перечисляет некоторые факторы, необходимые для создания устойчивой экономики, привлекательной для талантов. Прежде всего, это экономическая конкурентоспособность города и его способность захватывать мечты, воображение и желания молодых креативных индивидуумов, которые должны принимать решения о выборе нового места проживания [7].

Д. Рипкема выполнил серьезное исследование, посвященное вопросам развития городов в условиях глобализации и сохранения культурного наследия, которое является необходимым основанием конкурентоспособности и привлекательности городов для креативного класса и вообще для любых резидентов [11].

Более двух 10-летий назад американский урбанист Джейн Джэкобс писала: «Вся развивающаяся экономическая жизнь зависит от городских экономик... вся расширяющаяся экономическая жизнь зависит от рабочих связей с городами» [4]. Хотя ее книга «Города и богатство народов» до сих пор цитируется как рубежный труд в урбанистической экономической науке, слово «глобализация» даже не появляется в ее лексиконе. Однако сегодня невозможно говорить о будущем городов, не учитывая глобализацию.

В современных условиях глобализационной экономики экономическая жизнь по-прежнему зависит от городской экономики. Урбанист-экономист Р. Найт в своей книге «Города в глобальном обществе» пишет: «Теперь, когда развитие движимо больше глобализацией, чем национализацией, роль городов возрастает. Власть проистекает из глобальных экономик, которые реализуются

путем интеграции национальных экономик в глобальную экономику, а города обеспечивают функционирование стратегических связей» [6].

Какие реалии экономики XXI в. важны для экономической и социальной жизни обществ, необходимо рассмотреть более подробно.

Пока не подвергается сомнению факт, что XXI в. будет веком глобализированной экономики. Это будет отражаться на каждой национальной экономике, независимо от политической или экономической системы.

Наиболее значительное влияние глобальная экономика будет оказывать не на национальном и даже не на региональном уровне. Наибольшее влияние будет локальным. А. Морита, основатель корпорации Sony, назвал это «глобальная локализация». Профессор Гарвардского университета М. Портер в книге «Конкурентные преимущества наций» пишет: «процесс создания навыков и важные воздействия на уровень улучшений и инноваций являются более всего локальными. Все более открытая глобальная конкуренция делает ее местную основу все более важной» [10].

По мнению ряда экспертов, спрос на товары во всем мире будет расти. Но производство этих товаров будет требовать все меньше людей. Подобно тому, как спрос на сельскохозяйственные продукты будет только расти с ростом населения мира, но все меньше сельскохозяйственных рабочих будет требоваться для производства продуктов питания.

Некоторые сферы экономики будут особенно динамично расти и развиваться (по показателям объема выпуска и занятости): услуги, производство идей, уникальные товары, культура, развлечения, коммуникации, путешествия и поездки, образование. Основными факторами потребительского выбора в этих сферах станут качество и аутентичность.

По мнению Д. Рипкемы, города и их граждане, которые хотят быть успешными в экономическом развитии XXI в., должны отвечать пяти принципам [11].

Первый принцип – учет фактора глобализации.

Игнорировать реальности глобализированной экономики или признавать ее существование, но не отвечать на ее вызовы – такое поведение сделает города жертвами, а не бенефициарами глобализации. Адаптация к глобализации как принцип дает возможность идентифицировать те характеристики, которые могут быть конкурентоспособными на глобальных рынках, и принять меры, которые снизят неблагоприятное воздействие глобализационной экономики. Преданный глобалист К. Омаэ пишет: «с развитием безграничной и взаимосвязанной экономики региональные и городские интересы станут все более важными» [8].

Второй принцип – осознание важности локализации.

«Экономическое развитие» должно стать локализованным. Оно должно быть специфическим и измеримым. Многие экономические стандарты для сравнения в XXI в. станут, скорее, качественными, чем количественными. Локализация потребует идентификации таких активов (человеческих, природных, физических, локальных, функциональных, культурных), которые могут быть использованы для ответа на вызовы глобализации. Эти активы должны быть

идентифицированы, затем защищены, а затем усилены. В своей книге «Посткапиталистическое общество» П. Друкер пишет: «Образованный человек завтрашнего дня должен быть готовым к жизни в глобальном мире. Он или она должны стать «гражданами мира» – по своему видению, горизонту, информации. Но он или она должны также подпитываться своими местными корнями и, в свою очередь, должны обогащать и подпитывать свою местную культуру» [3].

Третий принцип – сохранение и поддержка разнообразия.

Биологи были первыми, кто понял важность разнообразия для здоровой экологической системы. Но слова «экология» и «экономика» происходят от одного корня – греческого слова «oikos», которое означает «дом». Экономические аналитики, базируясь на моделях экологов, обнаружили, что для сохранения в порядке нашего экономического дома нужно то же самое, что и для сохранения в порядке экологического дома, то есть разнообразие.

Понятие разнообразия имеет три различных аспекта в отношении принципов экономического развития:

а) поскольку население становится все более мобильным и разнообразным, особенно, в городах, то возникает потребность в определенном месте для человеческого разнообразия в экономическом развитии и в понимании разнообразных альтернативных перспектив, которые разнообразие может обеспечить в экономическом контексте;

б) города должны иметь разнообразную местную экономику для того, чтобы обеспечить защиту от изменений спроса на рынке. Чрезмерно полагаясь на единственный источник занятости, производства и экономической активности, города станут слишком уязвимыми;

в) принимая экономическую глобализацию как данность, следует признать, что потенциальные потребители товаров и услуг будут совершенно разнообразными. Успешное экономическое развитие будет специализироваться и ориентироваться на индивидуальные потребности, чтобы отвечать запросам разнообразных рынков, не будет стандартизированным и гомогенизированным.

Четвертый принцип – обеспечение устойчивости.

Раньше всех важность устойчивости была осознана ресурсно-ориентированными отраслями, поскольку они считали необходимым поддерживать темп добычи или возобновлять ресурсы, чтобы сохранять экономическую стабильность в долгосрочном периоде. Более широко понимаемый принцип устойчивости признает важность функциональной устойчивости публичной инфраструктуры, фискальную устойчивость местных органов власти, физическую устойчивость рукотворной окружающей среды и культурную устойчивость местных традиций, привычек и навыков.

Пятый принцип – принятие ответственности за будущее.

Пока в большинстве частей мира региональные, национальные и интернациональные ресурсы будут только время от времени использоваться для укрепления экономики городов, основные усилия будут предприниматься на местном уровне. Это потребует от каждого города принятия ответственности за свое экономическое будущее. Местные органы власти играют важную роль в

этом процессе, но в нем также обязательно должны участвовать частный сектор, неправительственные организации и отдельные граждане. Каждый должен осознать ответственность на местном уровне за определение и последовательную реализацию стратегий городского и метрополитенского экономического развития [11].

В прошлом экономическая судьба города направлялась, в основном, факторами расположения и ресурсов: есть ли рядом порт, есть ли корабельный лес для рубки, возможна ли транспортировка по воде, есть ли залежи руд, пригодные для добычи. Разумеется, эти и подобные факторы будут продолжать играть главную роль в будущем многих местностей. Но в XXI в. произойдет переход от экономики расположения к экономике места. Многие переменные, которые могут влиять на возможности городской экономики, не будут определяться расположением, будут качественными и связанными с характеристиками места, а не количественными и связанными с расположением.

Город, который в долгосрочной перспективе намерен быть «ценным местом», должен идентифицировать свои характеристики, которые усилят его отличия от чего-либо другого. Культурные и физические атрибуты города станут решающими для этой дифференциации.

Качественные, живые города никогда не застынут во времени, как музейные реликвии, и никогда не будут выглядеть так, будто построены только вчера. Физическая ткань города должна отражать его функциональную, культурную, эстетическую и историческую эволюцию. Как написали в своей книге «Города-государства» Н. Пирс и К. Джонсон, необходимо «утверждение решающей важности сердца города-государства и его кварталов. Это означает, что урбанистический дизайн, планирование прибрежной полосы, пространства улиц и сохранение исторического наследия являются важными факторами презентации города-государства в мире» [9].

Можно выделить основные урбанистические стратегии экономического развития, основанные на сохранении исторического наследия, которое в условиях глобализации представляется особенно ценным и важным.

Глобализированная экономика необязательно ведет к глобализированной культуре. Напротив, очень важно – по экономическим и культурным причинам – чтобы этого не происходило. Требуются специальные решения на национальном, региональном и, особенно, на городском уровне, чтобы предотвратить возникновение глобализированной местной культуры.

Модернизация урбанистических сообществ в системе инфраструктуры, публичного здравоохранения, удобств и качества жизни не требует «вестернизации» рукотворной среды. Копирование стиля застройки из разных городов и стран никогда не будет настолько же приемлемым и подходящим для города, насколько может быть оригинальная застройка. Имитационная стратегия для строительных форм быстро приводит к превращению «определенного места» в «любое место», а от него дистанция до «не-места» еще короче.

Сохранение наследия часто представляют как альтернативу экономическому развитию. Однако это ложный выбор: «или мы сохраняем наследие, или

мы имеем экономический рост». По всему миру все в большей степени сохранение истории становится уникальным двигателем экономического роста.

Сохранение исторического наследия изменилось по своему смыслу – из конечной цели самой по себе – сохранение древних зданий ради сохранения древних зданий – оно превратилось в двигатель для достижения более широких целей: возрождение городского центра, создание рабочих мест, культурное сопровождение, выращивание малого бизнеса, развитие жилищного хозяйства, туризм и т.д. Успешные стратегии, использующие сохранение исторического наследия как инструмент экономического развития, имеют несколько общих правил:

а) основные памятные места и монументы должны быть идентифицированы и защищены;

б) исторические ресурсы – это не только памятники, но часто – обычные здания;

в) часто более ценными являются группы зданий, а не отдельные строения;

г) большинство зданий, имеющих историческую ценность, определяются их местной значимостью, а не национальным или международным признанием;

д) адаптивное использование функционально устаревших зданий является центральным моментом эффективного сохранения исторического наследия как стратегии экономического развития;

е) аутентичность является важным элементом успеха, основанного на устойчивом сохранении исторического наследия [11].

Понимание этих общих правил позволит разработать соответствующую стратегию экономического развития, основанную на сохранении исторического наследия, и получить следующие ощутимые выгоды:

1. Создание рабочих мест.

Трудоемкость восстановительных и реставрационных работ означает, что будут иметь место более высокие показатели числа рабочих мест и уровня доходов, чем при том же объеме нового строительства.

2. Повышение квалификации и передача умений и навыков.

Местное народное мастерство в строительном процессе, которое может быть утеряно через несколько поколений по причине долгого отсутствия практики, может быть возрождено и сохранено посредством сохранения исторического наследия, что создаст новые рабочие места и укрепит старые навыки.

3. Замещение импорта.

Центральная стратегия в построении устойчивой местной экономики – это замещение импорта – производство «на месте» того, что в противном случае было бы закуплено где-то в другом месте. Сохранение исторического наследия – это, почти по определению, то, что базируется «на месте», используя опыт, труд и материалы с местного рынка. Новое строительство, наоборот, требует импорта опыта, материалов и иногда рабочей силы из других мест.

4. Совместимость с модернизацией.

Есть много исторических зданий, которые в настоящее время не соответствуют современным стандартам комфорта, удобств и безопасности. Но в последние два десятилетия был достигнут значительный прогресс в методах проведения исторических зданий в соответствие с современными запросами без причинения вреда физической структуре или архитектурным характеристикам. Большинство компонентов модернизации – водоснабжение и канализация, телефонные кабели, электронные провода и даже высокоскоростные компьютерные средства передачи данных – могут быть подведены почти невидимо (например, под землей) без повреждения исторических ресурсов или их важного окружающего контекста.

5. Совместимость с эволюцией.

Поскольку признается, что эффективное сохранение исторического наследия – это не только музеи, и принимается политика адаптивного повторного использования, то исторические здания должны проявить себя как очень разносторонние объекты в соответствии со спросом на самую широкую гамму вариантов их использования.

6. Дифференциация продукта.

В экономической теории именно дифференцированный продукт диктует премию (надбавку) к цене товара. Если город намерен привлекать инвестиции, он должен дифференцировать себя от любого другого места. Именно рукотворная среда выражает, как ничто другое, городское разнообразие, идентичность и индивидуальность, то есть его дифференциацию.

7. Самое эффективное место для производства и использования товаров и услуг сферы культуры.

В сообществах, которые имеют культурные активы и продукты народного творчества, которые представляют экономический интерес, исторические здания часто оказываются самым подходящим физическим местом расположения для производства, продажи и демонстрирования товаров и презентации продуктов. Физический контекст исторического здания добавляет дополнительную ценность и аутентичность, оригинальность и местный колорит предметам и событиям искусства.

8. Естественный бизнес-инкубатор для малых предприятий.

Независимо от общей национальной экономической или социальной системы, бизнес всегда начинается с малого масштаба – деятельности одного-двух человек. Размер, расположение, характер и цены исторических зданий означают, что они запросто могут служить натуральными инкубаторами для возникающих предприятий.

9. Возможности для развития туризма.

Хотя туризм, вероятно, останется одним из самых быстрорастущих сегментов мировой экономики в XXI в., не каждый город может или должен рассматривать туризм как основную составляющую своей экономической базы. Могут быть культурные, экономические, логистические и иногда религиозные причины того, что туризм не подходит для данного сообщества. Кроме того, было бы ошибкой связывать исторические здания с туризмом – есть

много других способов использования исторических зданий как местного ресурса. Например, в США 99 % всех исторических ресурсов в производственном использовании не имеют ничего общего с туризмом. В то же время, когда туризм определен на местном уровне как компонент общей стратегии экономического развития, идентификация, защита и укрепление городских исторических ресурсов становятся жизненно необходимыми для любых успешных туристических усилий.

Девять вышеперечисленных элементов являются измеримыми выгодами от сохранения исторического наследия. Но есть и другие выгоды, которые, возможно, даже более важны, но менее поддаются непосредственному измерению. Глобализация, будь то экономическая или культурная, означает изменение – изменение в темпе, который может быть политически, экономически, социально или психологически разрушительным. Пост-модернистский архитектор-деконструкционист Бернард Шуми пишет: «самое большое значение архитектуры заключается в ее способности ускорять общую трансформацию». Адаптивное повторное использование исторической рукотворной среды может обеспечить определенный стандарт, чувство стабильности и чувство постоянства для людей и обществ, которое помогает противостоять разрушению и акселерации, которые обостряет современная деконструкционистская архитектура. Это очень важная неизмеримая выгода [11].

Другая неизмеримая выгода от повторного использования исторического здания относится к философской оценке относительной важности пространства по сравнению с важностью места. Создание Интернета, развитие телекоммуникаций и способности работать прямо на дому привели к появлению предсказаний о том, что важность физического рабочего места будет снижаться. Но в реальности верно обратное. Способность работать где угодно, способность поддерживать электронные контакты с любым местом повышает потребность быть в «определенном месте», очень особенном, отличном от других. Интернет существует только в пространстве. Человек, который пользуется Интернетом, нуждается в реальном месте, месте живом и качественном.

Социолог Е.М. Уолтер пишет: «качество места зависит от человеческого контекста, сформированного воспоминаниями и ожиданиями, историями о реальных или воображаемых событиях – от исторического опыта, заключенного в этом месте». Исторические здания – это физическая манифестация этого опыта [11].

Сохранение исторического наследия как активная публичная политика является эффективным способом привлечь модернизацию для удовлетворения потребностей общества в комфорте и удобствах без «вестернизации» рукотворной среды и сопутствующих потерь местных особенностей.

Культурные активы города – танцы, музыка, изобразительное искусство, ремесла и т.д. – неизбежно подвержены влиянию и усиливаются физическим контекстом, в котором они возникли и развивались в течение веков. Если культурные ресурсы становятся и остаются экономическими активами города, то

должен поддерживаться физический контекст, который всегда влиял на их создание. Другими словами, в опасности находятся не просто физические здания, но качество, характер, дифференциация и устойчивость других городских активов.

Сохранение исторического наследия позволяет городу участвовать с пользой для себя в глобализированной экономике, сопротивляясь негативному влиянию «глобализированной» культуры. Оно также дает возможность городу модернизироваться без «вестернизации».

В XXI в. только немудрый город будет делать выбор между сохранением исторического наследия и экономическим развитием. Мудрый город будет эффективно использовать свою историческую рукотворную среду для удовлетворения экономических, социальных и культурных потребностей своих граждан в будущем. В начале XX в. Освальд Шпенглер писал в книге «Закат Европы»: «мы не можем понять политическую и экономическую историю вообще, пока мы не осознаем, что город – это детерминантная форма, в которой курс и смысл высшей истории исторически, в общем, совпадают. Мировая история – это городская история» [2].

Список использованной литературы

1. Гнедовский В. Современные проблемы развития постиндустриального общества в городах США и Европы [Электронный ресурс] / В. Гнедовский // Русский архипелаг. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/postindustrializm/version/contemporary-problem>.
2. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер. – М. : Мысль, 1998. – 606 с.
3. Drucker P. Post-Capitalist Society / P. Drucker. – London: Butterworth-Heinemann, 1993. – 212 p.
4. Jacobs J. Cities and the Wealth of Nations / J. Jacobs. – New York : Vintage, 1984.
5. Kipnis B.A. A World City, Psychological Rewards and the Creative Agencies [Электронный ресурс] / B.A. Kipnis // Loughborough University. – Режим доступа: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb207.html>.
6. Knight R.V. Cities in a global society / R.V. Knight, G. Gappert. – Newbury Park, Calif.: Sage Publications, 1989. – 339 p.
7. Malecki E. The Economic Geography of the Internet's Infrastructure / E. Malecki // Economic Geography. – 2002. – № 78. – Pp. 399–424.
8. Ohmae K. The Borderless World / K. Ohmae. – London: Fontana, 1990.
9. Peirce N.R. Citistates: How Urban America Can Prosper in a Competitive World / N.R. Peirce, J.S. Hall, C.W. Johnson. —Newport Beach, CA: Seven Locks Press, 1994. – 376 p.
10. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations / M. Porter. – London : Macmillan, 1990.
11. Rypkema D.D. Globalization, Urban Heritage, and the 21st century Economy [Электронный ресурс] / D.D. Rypkema // Global Urban Development. – Режим доступа: [http://www.globalurban.org/Issue1PIMag05/Rypkema%20 article.htm](http://www.globalurban.org/Issue1PIMag05/Rypkema%20article.htm).

Информация об авторе

Метелева Елена Растиславна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и государственного управления, Байкальский государственный университет, Россия, г. Иркутск, e-mail: elenameteleva@ya.ru.

Author

Metleva Elena Rastislavna – Doctor of Science in Economics, Professor, Department of Economics and Public Administration, Baikal State University, 11 Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: elenameteleva@ya.ru.